

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ**

191167, г. Санкт-Петербург,
Обводный канал, 17
Тел. 717-16-73 Ректор
Тел. 717-33-51 канцелярия
Факс 717-86-07
E-mail: rector@spbda.ru

01 октября 2007 г.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему ФИЛАРЕТУ,
Митрополиту Минскому и Слуцкому,
Патриаршему Экзарху всея Беларуси,
Председателю Синодальной Богословской Комиссии.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко ФИЛАРЕТ!

В ответ на Ваше письмо № 88 от 11 июня 2007 года почтительнейше сообщая Вам о том, что по благословению Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего КОНСТАНТИНА, Архиепископа Тихвинского, Ректора СПбДА отзывы на доклад Совместной православно-лютеранской комиссии по богословскому диалогу «Тайна Церкви: Святая Евхаристия в жизни Церкви» от Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии подготовлены проф. архим. ИАННУАРИЕМ (Ивлиевым), иером. КИРИЛЛОМ (Зинковским), иером. МЕФОДИЕМ (Зинковским) и диак. Владимиром ВАСИЛИКОМ.

Вашего Высокопреосвященства
недостойный послушник,
секретарь Ученого совета СПбДА
доц. прот. Кирилл КОПЕЙКИН

ОТЗЫВ

**на документ «Святая Евхаристия в жизни Церкви»
Православно-лютеранской смешанной комиссии,
XIII встреча, 2–9 ноября 2006 года, Братислава.**

Несколько замечаний к документу, который в целом представляет собой продуманный текст, призванный отметить и, по мере возможности, уравновесить спорные моменты, которые представляют традиционные различия в богословском осмыслении Таинства Евхаристии.

К пункту 1:

Этот пункт отражает уже достигнутое прежде согласие. Он содержит в себе самые общие положения о Таинстве Евхаристии, основанные преимущественно на словах Священного Писания Нового Завета. Пожалуй, единственное небольшое и, возможно, не принципиальное замечание вызывает предложение: «Таким образом, верующие получают прощение грехов и дар вечной жизни». Следовало бы точнее выразиться: не «получают», а «усваивают», ибо прощение грехов и дар вечной жизни все (и верующие и неверующие) «получили» уже в искупительной смерти и в воскресении Господа Иисуса.

К пункту 2:

Вообще говоря, как и многие документы подобного рода, этот документ впадает в логическую ошибку. С одной стороны, он (п.1) справедливо утверждает, что «Евхаристия и участие в ней верующих остается тайной, недоступной человеческому пониманию». С другой стороны, тот же доклад немедленно начинает определять, что же такое это недоступное пониманию, а следовательно, и определению, Таинство. А именно, оно есть жертва, причем жертва не такая, а другая, и не тем приносимая, а этим, и не такие плоды приносящая, а другие и так далее. Если уж определяем, то не надо расписываться в «непонимании», или выразить мысль о таинственности как-то иначе.

К пункту 4:

Возникшее в господствующей эллинистической мысли буквальное понимание установительных слов Господа Иисуса Христа вызвало в истории неизбежные вопросы, на которые разные церковные традиции давали разные ответы. Документ по мере сил, хотя и несколько невразумительно для малопосвященных, отражает эти различия в схоластических традициях. Дальнейшее согласие, если в нем существует необходимость, больше зависит от того, насколько богооткровенными могут считаться толковательные традиции сторон, чем от приведения к общему знаменателю изощренную схоластическую терминологию.

К пунктам 4-6:

В этих пунктах употребляются такие выражения, как «лютеране и православные понимают», «они верят», «лютеране говорят», «православные исповедуют». Но «понимать» и «говорить» – не то же самое, что «верить» и «исповедать». Указанные в пункте объекты веры и исповедания не включены ни в один из Символов веры. Кажется, надо быть осторожнее с определением границ христианской веры.

К пункту 7:

Совершенно непонятно утверждение: «Евхаристия **являет** «эсхатон» верующим и **миру**». Эсхатон «явится» в эсхатоне или, лучше сказать, в «телосе» (1 Кор 15,24 и проч.). Евхаристия – тайна «по определению». И эсхатон (или телос) в ней действует именно «в тайне», а не в явлении. Собственно, далее об этом и говорится, только другими словами: В Евхаристии Бог Отец укрепляет нас «до того момента, когда мы наконец в полноте восприимем жизнь будущего века, которую мы уже **сокровенным образом приняли верою**». «Сокровенным», а не «явным» образом. Приняли «верою», а не очевидностью. «Мы», а не мир.

К пункту 8:

Несколько непродуманно утверждение о том, что «участие в заботе об окружающей среде (oikos) творения проистекает из участия в Евхаристии». Элементарный опыт и здравый смысл подсказывают нам, что это не так. Забота об окружающей среде (когда она существует) проистекает не из Евхаристии, а из богообразности человека, верующего и неверующего. Правильнее было бы сказать, что «забота об окружающей среде находит себе абсолютное обоснование в Евхаристии». Верно было бы сказать также, что «Евхаристия дает верующему силы для разумной и деятельной заботы об окружающей среде». То же касается и социальной заботы и деятельности, о которой речь дальше.

Иеромонах КИРИЛЛ (Зинковский), преподаватель СПбДА,
Иеромонах МЕФОДИЙ (Зинковский), преподаватель СПбДА.

ОТЗЫВ

на документ «Святая Евхаристия в жизни Церкви»
Православно-лютеранской смешанной комиссии,
XIII встреча, 2–9 ноября 2006 года, Братислава.

В пункте с. параграфа 2. под названием «Православного» находится очень расплывчатое определение не соответствующее православному учению о Евхаристии. Здесь говорится, что в Евхаристии «хлеб и вино ... действительно **соединяются** с человечеством Христа посредством действия Св. Духа. Церковь приносит хлеб и вино, **соединяемые** с Телом и Кровию Христа и изменяемые через **союз с** превознесенным и обожженным **человечеством Христа** через действие Святого Духа». Учение о «соединении» хлеба и вина с Телом и Кровью Христа не соответствует общепринятому Православному учению изложенному как в курсах догматического богословия, так и в трудах святых Отцов.

Выраженное здесь вероучение о соединении в Евхаристии хлеба и вина с Телом и кровью Христа свойственно лютеранам. Именно Лютер учил, что: *«В причастии хлеб и вино не превращаются в тело и кровь Христовы, как учит папская церковь, но все время хлеб остается хлебом и вино вином. Однако вместе с тем, когда мы в причастии вкушаем благословенный хлеб, то принимаем с хлебом истинное тело Христово, а когда пьем благословенное вино, принимаем с вином истинную кровь Христову»*¹.

В том же параграфе в пункте d. приводится неполная цитата из творений преп. Иоанна Дамаскина, с акцентом на непостижимость таинства Евхаристии, которое совершается «подобно тому, как Господь, при содействии Св. Духа составил Себе и в Себе, плоть от Святой Богородицы». Однако хотя преп. Иоанн и отмечает, что «образ претворения неисследим», тем не менее, он здесь же раскрывает евхаристическую Таину на следующем примере: «Как хлеб через ядение, а вино и вода через питье естественным образом прелагаются (**μεταβαλλονται**) в тело и кровь ядущаго и пиющаго, и делаются не другим телом, отличным от прежнего его тела: так и хлеб предложения, вино и вода, через призывание и наитие Св. Духа, преестественно претворяются (**υπερφως μεταποιουνται**) в Тело и Кровь Христову, и составляют **не два тела, но одно и то же**» (PM, SG, t.94, col. 1145)². **Υπερφως** здесь означает «выше естества», то есть нарушая обычный для него образ существования. Вся цитата и указание на то что Тело и Кровь Христовы после совершения Таинства составляют «**не два тела, но одно и то же**» говорят о ложности положения выдвинутого выше в документе смешанной Комиссии о «соединении» в Таинстве хлеба и вина с Телом и Кровью Христа.

Та же самая не православная мысль о «единстве» хлеба и вина с сущностью обоженного человечества Христова не соответствующая исповеданию преп. Иоанна и других Святых Отцов содержится и в параграфе 4, пункт b) Документа. Здесь и в параграфе 4, п.с) отрицается употребление православными термина «пресуществление», хотя он принимался и использовался во многих курсах догматического богословия и многими святыми греческой и русской

¹ *Краткий Катехизис д-ра Мартина Лютера и Христианское учение.* Составитель и редактор Маркку Сяреля. Русский перевод Андрея А. Никитина. Издание Финляндской Церкви Лютеранского Исповедания, Финляндия, 1992.

² Иоанн Дамаскин, преп, Точное излож православной веры, СПб, 1894г., гл.13, стр. 222.

Церкви: свт. Геннадием Схоларием, патриархом Константинопольским (1453-1459г.), святителем Феофаном Затворником³, митрополитом Московским Филаретом⁴, святым праведным Иоанном Кронштадтским⁵. Не используя этот термин, тем не менее прямо учит в том же духе архиеп. Филарет (Гумилевский)⁶. Этот список можно было бы продолжить и далее.

Цитата из творений преп. Иоанна Дамаскина использованная в этом пункте также неполная и вырвана из контекста пространного рассуждения о Таинстве: «Хлеб общения не простой хлеб, но соединенный с Божеством». Эта фраза использованная преп. Иоанном тут же уточняется следующим образом: «**тело** же соединенное с Божеством, не одно естество, но одно, конечно, принадлежит телу, другое же – соединенному и ним Божеству»⁷. Кроме того Преподобный неоднократно в течении главы 13 своего «Точного изложения православной веры» отмечает реальность изменения хлеба и вина в Тело и Кровь: «ужели Он не может сделать хлеб Своим телом и вино и воду – Своею кровью?»⁸, а Тело Христово называет «Хлебом», подразумевая внешний вид его: «Этот Хлеб ... есть плоть Господня»⁹.

Особенно туманно и не согласно со Священным Преданием и даже просто богословски неграмотно звучат слова о том, что в Евхаристии мы имеем «*общение обоживающих свойств человечества Христа и обоживающей благодати Его божества с евхаристическими дарами*» (Параграф 4 п. б). Не подлежит сравнению образ соединения двух природ в Одной Ипостаси Господа Иисуса Христа с «единением» Тела Христа и хлеба и вина в Евхаристии (Параграф 4 п.б). Как можно сравнивать соединение двух материальных природ (Тела и хлеба) с единением материальной (человеческой) и нематериальной (Божественной) природы? Более того, нигде в догматических или символических текстах Православной Церкви мы не найдем учения о том что, как сказано здесь же в «в Евхаристии прославленное человеческое тело Христа и «вместообразная» хлеба и вина соединены действием Св. Духа». Что это за «вместообразная хлеба и вина», когда отцы использовали этот термин для обозначения самих евхаристических хлеба и вина?! По учению того же преп. Иоанна «если же некоторые и называли хлеб и вино образами (αὐτίματα) тела и крови Господа...то сказали не после освящения, но прежде освящения, назвав так самое приношение»¹⁰.

Совершенно вне согласия с православной традицией евхаристические дары неоднократно называются «освященными хлебом и вином», причем в тех частях Документа где речь идет о православном вероучении (Параграф 6 п. б, п.с).

В общем, в Документе находим обилие не православных догматических положений а также просто богословски не продуманных и неграмотных высказываний. Документ не может считаться отражающим общепринятое Православное учение о Евхаристии. Учение выдаваемое в Документе за Православное несет на себе явный отпечаток лютеранского умозрения.

³ Феофан (Говоров), свт., Толкование 1–го послания ап. Павла Коринфянам, Сергиев Посад, 1913, стр. 213.

⁴ Филарет (Дроздов), свт., Письма Андрею Николаевичу Муравьеву, Киев, 1869, Письмо 127.

⁵ Св. прав. Иоанн Кронштадтский, Моя Жизнь во Христе, т.1, 1899, стр. 17.

⁶ Филарет (Гумилевский), архиеп., Догматическое богословие, ч.2, СПб, 1882, стр. 160-163.

⁷ Иоанн Дамаскин, преп, Точное излож православной веры, гл.13, стр. 223.

⁸ Там же, стр. 221.

⁹ Там же, стр. 224-225.

¹⁰ Там же, стр. 225.

ОТЗЫВ

**на документ «Святая Евхаристия в жизни Церкви»
Православно-лютеранской смешанной комиссии,
XIII встреча, 2–9 ноября 2006 года, Братислава.**

Документ, принятый 2-9 ноября 2006 года в Братиславе обладает некоторыми достоинствами. В нем намечен ряд точек для сближения православного и лютеранского богословия. В то же время он в общем и целом неудовлетворителен.

Во-первых, неизвестно, насколько он репрезентативен для протестантской стороны: является ли ряд формулировок, близких к православному богословию личным делом богословов, благоприятно настроенных к Православию, или они приемлемы для лютеранской церкви в целом.

Во-вторых, в этом тексте содержится целый ряд богословских ошибок и заблуждений. Одно из самых серьезных - проведение под видом православного лютеранского учения о двух природах в Евхаристии.

Остановимся на пункте 4.

"Православные исповедуют действительное преложение (metabole) хлеба и вина в Тело и Кровь Христа установительными словами и действием Святого Духа в евхаристической анафоре. Это не означает "пресуществления" сущности хлеба и вина в сущность обоженного человечества Христова, но единство с ним". И тут же говорится: "Хлеб и вино отныне понимаются не в отношении их естественных свойств, а в отношении обоженного человеческого Тела Христа, в которое они восприимлются действием Духа Святого. В этом утверждении уже содержится известная неясность и логическая ошибка: если пресуществления не происходит и природа хлеба и вина остается, то каким образом можно понимать хлеб и вино не в отношении их естественных свойств? Затем авторы документа утверждают: "Этот союз означает общение обоживающих свойств человечества Христа и обоживающей благодати Его Божества с евхаристическими дарами". Но если это так, то чем подобное общение отличается от действия самих Евхаристических даров на принимающего их человека, или даже шире - чем оно отличается от действия обоживающей благодати в спасаемом христианине? В чем тогда особенности Евхаристических даров и как они тогда становятся источником обожения, освящения и спасения? Далее проводится весьма соблазнительная аналогия:

"Как в христологии две природы соединены ипостасно, так в Евхаристии прославленное человеческое Тело Христа и "вместообразная" (анафора свт. Василия Великого) хлеба и вина сакраментально соединены действием Святого Духа".

Во-первых, христологические аналогии здесь неуместны. Речь идет о воипостасизировании, но говорить о нем можно только применительно к разумным существам - к Богу, человеку и ангелу. Нигде и никогда не было слышно об ипостаси вина, хлеба и других неодушевленных сущностей. Во-вторых, в случае принятия подобной точки зрения, мы получаем вместо Евхаристии некий достаточно нелепый четырехприродный конструкт: природа Божества, природа человечества, природа хлеба и природа вина и все это объединено ипостасью Логоса. Ссылки на "вместообразная" (antitypa) литургии святителя Василия Великого неуместны и как минимум двусмысленны: о "вместообразных" говорится

до призывания Святого Духа, а после него они становятся самым честным Телом и Самой честной Кровью, изливаемой за жизнь мира.

Местоимение *auto* как раз и указывает на онтологическое тождество Евхаристических даров с Телом и Кровью Христовой. Об этом свидетельствуют и отцы Седьмого Вселенского собора: "Хотя до освящения некоторым из св. Отцов казалось благочестивым называть дары "вместообразная" (*antitypa*), но по освящении они суть тело и кровь Христовы и так веруются" (Деяние шестое. Епифаний диакон).

Следует отметить слабую патристическую базу данного документа: помимо ссылки на "вместообразная" присутствует единственная ссылка на Иоанна Дамаскина. Между тем, за исключением некоторых пассажей из Феодорита Киррского и Псевдо-Златоуста, отцы Церкви свидетельствуют о сущностном изменении хлеба и вина в таинстве Евхаристии. Во втором веке св. Юстин мученик свидетельствует: "Пища сия, над которой произнесено благодарение молитвою Слова, по преложении питающая нашу плоть и кровь, есть, как мы научены, плоть и кровь Того же воплотившегося Иисуса Христа" (1 апология. 61).

Одно из древнейших свидетельств веры Церкви в действие Святого Духа, изменяющего Дары в Тело и Кровь Христову - слова св. Кирилла Иерусалимского в рассказе о иерусалимской литургии его времени (по видимому св. Иакова):

"После сего, освятив себя духовными сими песнями, молим Человеколюбца Бога, да ниспослет Святого Духа на предлежащие дары: да сотворит хлеб убо тело Христово, а вино - кровь Христову. Ибо всеконечно то, чего коснется Дух Святой, освящается и прелгается. Он же говорит: ""Видимый хлеб не есть хлеб, хотя вкусом чувствуется, но тело Христово: и видимое вино ене есть вино, хотя по вкусу так представляется, но Кровь Христова".

Обратимся, наконец, к тексту литургии святителя Иоанна Златоуста.

И сотвори (*poieson*) убо хлеб сей честное Тело (*to timion soma*) Христа Твоего.

А еже в чаше сей честную Кровь Христа Твоего.

Преложив Духом Твоим Святым (*metabalon to Agio Pneumati sou*).

Слово *metabalon* - преложив говорит о явной онтологической границе, о переходе из одной реальности в другую, о явной бытийственной перемене, поскольку глагол *metaballo* означает "перебрасываю" что-то за что-то и в данном контексте он означает сущностное, онтологическое изменение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову.

Святитель Амвросий Медиоланский в трактате "О таинствах" учит о изменении самой природы: " Сила благословения (*vis benedictionis*) выше чем природа, поскольку благословением изменяется сама природа" - *natura ipsa mutatur*. (*De mysteriis*. 50. 52). Согласно святителю Амвросию, если Святые Дары и сохраняют свой внешний вид, то только для телесных очей для ума (или лучше сказать для духа) они являются истинным Телом и Кровью (*Ibid*. 54).

Авторы документа ссылаются на св. Иоанна Дамаскина, вырывая его слова из контекста:

Но он же пишет следующее: "Хлеб и вино суть не образы тела и крови Христовой, - да не будет! - но само обоженное тело Господа. Ибо сам Господь сказал: "Сие есть тело мое, а не образ тела. Сия есть кровь Моя, а не образ крови моей". (Точное изложение Православной веры. IV. 13).

А во второй половине XIV в. Св. Николай Кавасила пишет о Святых Дарах после призывания Святого Духа: ""Священник преклоняется до земли, молится и просит, применяя к предлежащим Дарам Божественные изречения едиnorodного Сына Божия, Спасителя нашего, чтобы всесвятый и всемогущий Дух, почив на

них, преложил хлеб в самое честное и святое тело Христа, а вино - в самую честную и святую кровь Его. После сих слов все священнодействие окончено и совершено. Дары освящены, жертва уготована, вликий и священный Агнец, закланный за грехи мира, зрится лежащим на священном престоле". После сих слов+ (т.е. эпиклезы) хлеб тела Господня - уже не образ, не дар, представляющий только вид истинного дара, уже носит в себе не изображение некое спасительных страданий, + но есть самый истинный дар, самое всесвятое Владычнее тело, истинно приявшее все оные укоризны, поношения, раны, - распятое, прободенное, свидетельствовавшее при Понтийском Пилате доброе исповедание (1 Тим. 6: 13), претерпевшее заушение, биение, заплевывание, вкусившее желчь. Подобным образом и вино есть самая кровь, истекшая из прободенного тела".

Из этого краткого экскурса мы видим, что учение авторов документа не согласуется со святоотеческим пониманием Евхаристии. Гораздо ближе оно к протестантскому пониманию Евхаристии, выраженном в формуле согласия: "Как во Христе неразрывно соединены две самостоятельные и неизменные природы, так и в Святом Причастии две сути - естественный хлеб и истинное, сущее Тело Христов - присутствуют вместе здесь, на земле, в учрежденном совершении таинства". Формула, выработанная Лютером и Меланхтоном подразумевает простое соположение мистического тела Христова и Святых Даров, без подлинного их соединения. Протестантская формула "сакраментального единства", конечно, гораздо радикальнее формулы "ипостасного единства", ибо подразумевает соединение лишь во время богослужения и причастия. После же них единства между Телом Христовым и Дарами практически нет, в результате с оставшимися после Причастия Святыми Дарами по мнению протестантов можно обходиться без должного благоговения. В этом смысле слова о том, что лютеране "могут согласиться с православной позицией" (п.6) звучат слишком оптимистически, если не более. Однако, и формула ипостасного единства звучит слишком по-лютерански и грозит привести к такому понимаю Евхаристии, в котором существуют независимые друг от друга феномены - мистические Тело и Кровь Господа и хлеб и вино (пусть освященные, обоженные и т.д.). Если это действительно так, то чем Евхаристия отличается от хлеба, благословенного на литии? Ведь и он освящается и так сказать обоживается?

Документ слишком оптимистически оценивает единство понимания священства и освящения в православном и лютеранском богословии и вольно или невольно его авторы вводят в заблуждение своих читателей. Терминологически и методологически он также неудовлетворителен, в частности не определены такие базовые понятия, как "природа", "освящение", таинство и т.д., объем которых в православной и лютеранской традиции является разным. В целом, с сожалением приходится констатировать, что работу придется во многом начинать сначала и прежде всего - в определении терминов и основных понятий, а также выяснения подлинного современного учения лютеран о Евхаристии.